

УДК 94 (571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-30-37

ВОЛЬФ МОИСЕЕВИЧ БРОННЕР (1876–1939) И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ БУРЯТИИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-01-00284 «Европейская медицина в контексте социалистической трансформации монгольских народов: конфликт и взаимодействие (1920–1970-е гг.)»

© Башкуев Всеволод Юрьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: seva91@yahoo.com

Статья посвящена выдающемуся советскому врачу, ученому и организатору здравоохранения В. М. Броннеру (1876–1939). Уроженец Верхнеудинска, Вольф Моисеевич Броннер был революционером, входил в парижскую группу большевиков и одновременно активно занимался научной деятельностью в области венерологии как в России, так и в Западной Европе. Выдающиеся организаторские способности и профессионализм способствовали быстрому выдвижению В. М. Броннера в системе Наркомздрава РСФСР. В качестве заведующего венерологическим подотделом НКЗ РСФСР он оказывал большую помощь в борьбе с социальными болезнями в Бурят-Монголии. С его непосредственным содействием в период с 1925 по 1933 г. было организовано несколько обследовательских и научно-медицинских экспедиций в БМАССР. В статье рассматриваются этапы биографии В. М. Броннера и его вклад в развитие Бурят-Монгольской АССР.

Ключевые слова: социальная венерология; революционная деятельность; Государственный венерологический институт; оздоровление национальных меньшинств; бурятский народ; сталинские репрессии; профессионалы; тоталитаризм.

В современной истории Бурятии имя В. М. Броннера практически неизвестно. Между тем его вклад в развитие бурятского народа более чем значителен. В. М. Броннер был выдающимся деятелем советской медицины, создателем Государственного венерологического института в Москве и современной системы венерологических диспансеров, организатором научных экспедиций, работавших в Бурят-Монгольской АССР, борцом с социальными патологиями. Однако, попав в жернова сталинской репрессивной машины и сгинув в ней, подобно тысячам коллег по всей стране, он выпал из общественного дискурса и так и не возвратился в него в постсоветский период. Личность и заслуги В. М. Броннера подверглись «репрессивному стиранию», по классификации английского психолога П. Коннертона, описавшего семь основных видов забывания как сознательной стратегии коллективной памяти [15, р. 60]. Но его выдающаяся биография и трагическая судьба представляют собой яркий пример трагических отношений между профессионалами и тоталитарной властью в XX в.

Вольф Броннер родился 19 января 1876 г. в г. Верхнеудинске в семье крестьянина Бичурской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области.

В раннем детстве лишился матери. Тяга к знаниям проснулась в нем очень рано. В 7 лет Броннер поступил в младшее отделение приходского училища. По вечерам занимался в еврейской школе. В 10 лет перешел в первый класс Верхнеудинского уездного училища. В августе 1886 г. мальчик с чайным обозом отправился в Читу, где поступил в первый класс Читинской гимназии, которую окончил в 1894 г. [1, л. 3].

В гимназические годы юноша близко сошелся с проживавшими в Чите политическими ссыльными-народовольцами, оказавшими особое влияние на формирование его мировоззрения. В посвященной ему статье в опубликованном в 1970 г. сборнике «Врачи-большевики, строители советского здравоохранения» высказывается предположение, что на будущие профессиональные интересы В. М. Броннера наложили отпечаток «полученные в юности впечатления от жизни и быта бурят — одного из самых бесправных и отстающих народов царской России» [8, с. 241].

В том же 1894 г. В. М. Броннер поступил на первый курс медицинского факультета Томского университета. Все студенческие годы он, по словам Н. А. Семашко, жадно искал «самоопределения и мирозерцания» [13, с. 1]. Броннер с головой ушел в общественную жизнь и несколько раз исключался из университета за участие в студенческих беспорядках. К пятому курсу он окончательно перешел на марксистские позиции, которым остался верен до конца жизни. В феврале 1899 г. за участие в организации студенческой сходки В. М. Броннер был исключен из университета вместе с другими 38 студентами (в их числе был будущий первый нарком здравоохранения БМАССР А. Т. Трубочев).

Не имея возможности завершить университетское образование в России, в 1899 г. В. М. Броннер покинул страну и через Дрезден перебрался в Берлин. В январе 1900 г. он выдержал докторский экзамен в Берлинском университете, а в марте того же года защитил диссертацию и получил диплом доктора медицины. Осенью 1900 г. Броннер выдержал государственный экзамен в Казанском университете и стал дипломированным врачом. С осени 1900 г. по осень 1901 г. работал городским врачом в г. Верхнеудинске.

Заболев туберкулезом, осенью 1901 г. В. М. Броннер перебрался в итальянский Нерви, откуда весной 1902 г. снова переехал в Берлин для занятий научной работой [1]. Там он вошел в группу сибирских социал-демократов, примыкавшую к кружку «искровцев». Через берлинских «искровцев» проходила одна из нитей, связывавших «Искру» с Сибирью, в частности, с Томском. Туда в 1902 г. и возвратился В. М. Броннер со своей женой Е. Б. Фуксман [8, с. 242].

В Томске Броннер вел обширную врачебную практику по кожным и венерическим болезням и параллельно активно работал в качестве члена Сибирской группы революционной социал-демократии. В 1903 г. он вошел в состав Сибирского социал-демократического союза и Томского комитета РСДРП [14, с. 48]. Томский дом Броннеров стал штаб-квартирой комитета, где хранились партийные документы, запрещенная литература и поддельные паспорта.

С началом революции 1905 г. В. М. Броннер активизировал свою революционную деятельность. По заданию комитета партии он руководил двумя митингами городских служащих 16 и 18 октября 1905 г. После столкновений демонстрантов с полицией в начале ноября 1905 г. В. М. Броннеру пришлось

перейти на нелегальное положение и покинуть дом. В том же месяце в форме поручика артиллерии Броннер скрылся из Томска и перебрался в Париж, где оставался в эмиграции до 1913 г. [8, с. 243].

Во Франции В. М. Броннер провел несколько плодотворных в научном отношении лет. В 1908 г. он снова сдал экзамены специалиста, на сей раз в факультетской урологической клинике Неккера под руководством известного французского ученого, одного из основателей современной урологии Ф. Гюйона. В 1911–1913 гг. он также состоял ближайшим помощником видного специалиста по урологии Мотца в Интернациональном госпитале, где принимал участие в руководстве курсами для врачей. В течение полутора лет (1910–1911 гг.) В. М. Броннер совершенствовался в области бактериологии и биохимии, работая в Пастеровском институте. Активно публиковался в медицинских журналах, а со второй половины 1912 г. редактировал журнал «Revue Clinique d'Urologie» [8, с. 243–244; 12, с. 444].

В Париже В. М. Броннер не только занимался наукой, но и продолжал учиться сам. В 1911–1913 гг. он прошел курс лиценциата наук на естественном факультете в Сорбонне. При этом он оставался политически активным членом парижской группы большевиков, являлся ответственным секретарем партийной кассы. На этой почве произошло его знакомство и сближение с Н. А. Семашко, будущим наркомом здравоохранения РСФСР.

В 1913 г. В. М. Броннер возвратился в Россию прекрасно подготовленным врачом с опытом клинической, исследовательской и научно-организационной работы. За границей у него остались обширные научные связи, репутация известного исследователя и публикации в ведущих медицинских журналах. Для продолжения работы в России В. М. Броннеру было необходимо перейти на легальное положение. Зная, что после амнистии 1913 г. большой срок ему не грозит, Броннер добровольно явился в Томский окружной суд и 13 февраля 1914 г. был приговорен к полутора годам заключения в крепости, которое отбыл в одиночной камере Томской губернской тюрьмы.

В конце марта 1915 г. В. М. Броннер переехал в Москву, где на протяжении четырех лет работал ассистентом в клинике кожных и венерических болезней Московского университета у известного венеролога Г. И. Мещерского. С весны 1917 г. он был главным врачом военного венерологического госпиталя № 9871 на 400 коек. В этот период закладываются основы общественно-медицинской деятельности В. М. Броннера. Благодаря своей репутации врача с широким общественным подходом к проблемам венерических болезней в 1917 г. В. М. Броннер был избран секретарем Центрального комитета Всероссийского союза по борьбе с венерическими болезнями и проституцией, учрежденным по инициативе Пироговского общества врачей.

После Октябрьской революции борьба с венерическими болезнями стала задачей государственных органов здравоохранения. В 1918 г. в Наркомздраве РСФСР была выделена секция социальных болезней с подсекцией (позже подразделом) по борьбе с венерическими болезнями. В. М. Броннер сначала работал в качестве ее ученого секретаря, а в 1920 г. стал заведующим.

Теоретическую основу деятельности подсекции по борьбе с венерическими болезнями составил широкий социально-гигиенический подход к решению проблемы социальных заболеваний. В своем докладе на I съезде по вопросам жилищной гигиены и борьбы с социальными болезнями В. М. Брон-

нер отмечал, что основные факторы распространения венерических болезней кроются «в тех условиях человеческого общежития, которые, с одной стороны, толкают людей на путь внебрачных, случайных половых связей, с другой — порождают проституцию» [6, с. 23]. В. М. Броннер был одним из провозвестников и основателей социальной венерологии в СССР.

После доклада на одном из заседаний Центральной комиссии по борьбе с венерическими болезнями, созывавшейся подотделом НКЗ РСФСР, в октябре 1919 г. В. М. Броннер организовал Показательную венерологическую амбулаторию. Постепенно расширяя и углубляя область ее практической и научной работы, В. М. Броннер и его коллеги пришли к необходимости создания Государственного венерологического института, открытие которого состоялось в декабре 1921 г. [9, с. 5].

Согласно своему уставу, институт осуществлял научное изучение и разработку вопросов венерологии и смежных с ней областей, а также подготовку и усовершенствование врачей для руководящей работы на местах в области как лечебной, так и профилактической венерологии. ГВИ пользовался правами и привилегиями высших учебных заведений, финансировался НКЗ РСФСР и размещался в его здании [2, л. 6].

Важнейшим звеном в комплексе мер по решению проблемы социальных болезней в Советской России было оздоровление национальных меньшинств. К 1920-м гг. проблема социальных болезней среди нацменьшинств России приобрела такой масштаб, что советское правительство начало предпринимать централизованные меры по ликвидации этого опасного явления [3, л. 3]. В Бурят-Монгольской АССР в 1924–1925 гг. сифилис составлял около четверти всех зарегистрированных случаев инфекционных заболеваний [4, л. 150]. На борьбу с венерическими болезнями в БМАССР советское правительство направило лучших из имевшихся в распоряжении специалистов. Бурят-Монгольская республика оказалась на переднем крае борьбы с социальными заболеваниями. Одновременно она стала своеобразным индикатором состояния проблемы по стране.

Как уроженец Бурятии, с детства знакомый со сложной медико-санитарной обстановкой в регионе, В. М. Броннер сыграл значительную роль в привлечении внимания мировой медицинской общественности к тяжелой ситуации с социальными болезнями в БМАССР. С его непосредственным участием были организованы экспедиция в составе германских специалистов — нейропсихиатра К. Вильманса и дерматолога А. Штюмера летом 1926 г. и получившая широкую известность советско-германская экспедиция 1928 г. по изучению эндемического сифилиса. В начале июня 1928 г. совместная экспедиция выдвинулась в село Кульск Хоринского аймака БМАССР, где предварительные осмотры выявили большое количество больных сифилисом [5; 16; 17].

Советско-германская экспедиция 1928 г. по изучению сифилиса была важной стадией борьбы с социальными болезнями в Бурят-Монголии, заложившей прочную научную основу дальнейшей стратегии ликвидации сифилиса как социального явления в республике. Создание человека новой социалистической генерации — венца коммунистической эволюции — было возможно только при условии поступательного развития поколений, в свою очередь требовавшего физического и морального здоровья населения.

Большое место в трудовой деятельности В. М. Броннера занимала работа по реорганизации высшего медицинского образования в стране. В 1924 г. он возглавил отдел высшего медицинского образования Наркомпроса РСФСР, которым руководил с 1924 по 1932 г. Под руководством Броннера была разработана реформа высшей медицинской школы. В учебный план медицинских вузов были введены профилактические дисциплины — социальная гигиена, гигиена труда, гигиена воспитания и т. д. [8, с. 249].

По инициативе В. М. Броннера в 1924 г. начал издаваться журнал «Венерология и дерматология», ответственным редактором которого он был с момента выхода в свет первого номера до 1937 г. С момента основания Большой медицинской энциклопедии он входил в ее редколлегию и вел раздел венерологии. В журнале «Социальная гигиена» он руководил отделом «Социальные болезни». В. М. Броннер был одним из организаторов и руководителей первых четырех съездов по борьбе с кожно-венерическими заболеваниями (1923, 1925, 1929 и 1937 гг.) и всероссийских совещаний по борьбе с проституцией. С 1922 г. он представлял медицинскую науку в Государственном ученом совете, а в 1926 г. стал членом его президиума и председателем медицинской секции. Многие годы он был членом Ученого медицинского совета Наркомздрава [Там же, с. 250].

В обширный спектр научных интересов В. М. Броннера входила не только венерология, дерматология и социальная гигиена. Он также успешно курировал производство советского неосальварсана (новарсенола), добившись высокого качества производства этого препарата в СССР, не уступавшего импортным сальварсанным препаратам. Его же инициативе советская медицина обязана разработкой и производством советского противосифилитического препарата осарсола [12, с. 446]. Помимо биохимии и фармакологии он занимался проблемами девиантологии, стремясь понять психологические механизмы проституции, половых извращений и других проблем. Ряд его популярных публикаций адресован детям.

За свою богатую событиями биографию В. М. Броннер занимал ряд высоких постов в иерархии советского здравоохранения. Как старый большевик, член общества политкаторжан, он был вхож в высшие советские круги и успешно лоббировал интересы науки и медицины. За свою деятельность он был удостоен многих наград и званий, в числе которых звание Героя Медицинского Труда, одним из первых присвоенное ему в 1923 г. В 1926 г. Государственный венерологический институт получил имя В. М. Броннера. Таким образом, еще при жизни он стал легендой советского здравоохранения.

Последние годы жизни В. М. Броннер провел на должностях, связанных с международной деятельностью. Он был членом Бюро комитета гигиены Лиги Наций и директором Общесоюзного бюро заграничной санитарной информации. К сожалению, политические процессы начала 1930-х гг. оказали влияние и на него. Под растущим давлением критики он был вынужден пересмотреть свои взгляды 1920-х гг. на социальную венерологию и публично признать их ошибочность. В частности, в своей статье «По-новому работать», опубликованной в «Советском вестнике венерологии и дерматологии» в 1932 г. он назвал ошибочными установки, данные им в марте 1920 г. в докладе «Основные задачи борьбы с венерическими болезнями в Советской России», в котором говорил о двух параллельных путях борьбы с венеризмом [11, с. 87].

В. М. Броннер предложил отказаться от лозунга 1918 г. «Сифилис — не позор, а несчастье», ссылаясь на то, что в период борьбы с массовым бытовым сифилисом этот лозунг был правильным, но «теперь, когда мы имеем развернутое наступление по всему фронту, когда партия и советская власть большевистскими темпами ликвидирует культурную отсталость... когда вокруг вопросов культурно-бытового планирования мобилизуется многомиллионная рабочая общественность, говорить о том, что наследие капитализма — венерические болезни — не является позором, нельзя». Он резюмировал: «Заболевание венерической болезнью, а тем более передача ее должны рассматриваться не как несчастье, а как поступок, идущий вразрез с классовой пролетарской нравственностью» [7, с. 105].

Таким образом, в начале 1930-х гг. В. М. Броннер отошел от собственных гуманистических воззрений и покаяться в их ошибочности. В этом публичном самобичевании явственно видна трагедия сосуществования профессионала и тоталитарной системы, нивелирующей все самостоятельное и творческое мышление под свои идеологические императивы.

23 октября 1937 г., в самый разгар сталинских репрессий, В. М. Броннер был арестован. 7 марта 1939 г. ВКВС СССР он был приговорен к высшей мере наказания по обвинению в шпионаже и участии в террористической организации и в тот же день расстрелян. Его прах захоронен на территории московского Донского монастыря. В течение долгого времени имя и судьба В. М. Броннера находились в забвении. Попав под каток сталинской репрессивной машины он потерял не только жизнь, но и большую часть памяти о себе, на долгие годы «выпав» из общественного дискурса и так и не вернувшись в него в постсоветский период.

Между тем вклад, который внес В. М. Броннер в развитие отечественной медицинской науки, здравоохранения и в оздоровление и развитие бурятского народа, очевиден и, несомненно, заслуживает общественного признания. Кроме того, международная научная деятельность В. М. Броннера являет собой яркий пример успешной организации и использования научных контактов на благо отечественной науки и общества. В современных условиях, когда от широты и качества международных научных связей зависит не только успех научного поиска, но и внедрение и совершенствование современных технологий и оперативный обмен информацией, история научной и практической деятельности В. М. Броннера полностью сохраняет актуальность.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 418.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-482. Оп. 10. Д. 1157.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-482. Оп. 19. Д. 44.
4. Государственный архив Республики Бурятия. Ф. Р-661. Оп. 16. Д. 1.
5. Башкуев В. Ю. Социалистическая модернизация национальных меньшинств Сибири и проблема социальных болезней в 1920-х гг. (на примере Бурят-Монгольской АССР) // Власть. 2012. № 4. С. 126–130.
6. Броннер В. М. Влияние социальных факторов на рост венерических болезней и роль государства в борьбе с этими болезнями / НКЗ РСФСР, Вене-

рологическая секция, отдел санитарного просвещения. М.: Государственное изд-во, 1921.

7. Броннер В. М. Пути советской венерологии // Советская врачебная газета. 1932. № 2. С. 100–106.

8. Вольф Моисеевич Броннер (1876–1937) // Врачи-большевики, строители советского здравоохранения / под ред. Е. И. Лотовой и Б. Д. Петрова. М.: Медицина, 1970. С. 240–251.

9. Демьянович М. П. В. М. Броннер — основатель Государственного Венерологического Института // Сборник, посвященный двадцатипятилетию научной и общественной деятельности В. М. Броннера. М.: Изд-во НКЗ, 1926. С. 5–7.

10. Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Репрессии ученых (биографические материалы). URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/don/1939/bronner.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

11. Мавров Г. И. История венерологии (сообщение 3). Венерология в России и СССР в XX в. // Дерматология та венерология. 2009. № 3(45). С. 83–101.

12. Россиянский Н. Л. Проф. В. М. Броннер. К 35-летию научно-врачебной и педагогической деятельности Вольфа Моисеевича Броннера // Советский вестник венерологии и дерматологии. 1936. № 5. С. 443–446.

13. Семашко Н. А. В. М. Броннер // Сборник, посвященный двадцатипятилетию научной и общественной деятельности В.М. Броннера. М.: Изд-во НКЗ, 1926. С. 1–2.

14. Туранов Н. М. Вольф Моисеевич Броннер (К 100-летию со дня рождения) // Вестник венерологии и дерматологии. 1976. № 1. С. 48–50.

15. Connerton P. Seven Types of Forgetting // Memory Studies. 2008. № 1(59). P. 59–71.

16. Solomon, S. G. The Soviet-German Joint Syphilis Expedition to Buriat-Mongolia, 1928: Scientific Research on National Minorities // Slavic Review. 1993. Т. 52, № 3. P. 204–232.

17. Wilmanns, K. Lues, Lamas, Leninisten. Tagebuch einer Reise durch Russland in die Burjatische Republik im Sommer 1926. Pfaffenweiler: Centaurus-Verlagsgesellschaft, 1995.

VOLF MOISEEVICH BRONNER (1876–1939)
AND HIS ROLE IN THE HISTORY OF BURYATIA

Vsevolod Yu. Bashkuev

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences
6, Sakhyanovoi St., Ulan-Ude, 670047 Russia

This paper is dedicated to the outstanding Soviet physician, scientist and organizer of science V. M. Bronner (1876–1939). Born in Verkhneudinsk, Volf Moiseevich Bronner was a revolutionary involved in the activities of the Bolshevik group in Paris and, simultaneously, actively pursued a scientific career in venereology both in Russia and Western Europe. His outstanding organizing capacities and professionalism contributed to his rapid career within the People's Commissariat of Health of the RSFSR. As a head of a venereological subsection of the Narkomzdrav he rendered significant assistance in the struggle against social diseases in Buryat-Mongolia. Between 1925 and 1933 he was directly involved in organizing of a number of medical and scientific expeditions to the BMASSR. The article examines stages of his biography and his contribution to the development of the Buryat-Mongolian ASSR.

Keywords: social venereology; revolutionary activity; State Venereological Institute; healthcare for national minorities; Buryat people; Stalin's repressions; professionals; totalitarianism.